

Научная статья

УДК 347.426

**ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕЗАКОННЫМИ
ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
СЛЕДСТВИЯ, ПРОКУРАТУРЫ И СУДА**

**Лемменс Трудо, Ph.D., заведующий кафедрой юридического факультета и
Школы общественного здравоохранения имени Даллы Ланы, Университет
Торонто, alserg-kutafin@mail.ru**

Аннотация

Статья посвящена одной из актуальнейших проблем – ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Основные трудности в реализации такой ответственности автор видит в регулировании и применении ее юридических (нормативных) оснований. В статье говорится о разных подходах к решению вопроса о деликтной ответственности государства: в одних случаях для реализации ответственности требуется решение, признающее то или иное действие незаконным, в других случаях – не требуется. Это усложняет сам институт ответственности государства перед гражданином. Автор усматривает множество недостатков в действующем законодательстве: неопределённость в вопросе установления надлежащего ответчика (им могут быть как финансовые органы, так и главные распорядители средств); отсутствие норм о порядке определения размера возмещения. Определённые сложности порождает и сама процедура реализации ответственности, которая носит цивилистический характер в споре с государством, имеющим преимущественное положение. В статье также рассмотрены два примера из практики Верховного Суда Российской Федерации, отражающие трудность реализации ответственности государства. В заключении представлены рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения. В частности, предложено

уточнить круг случаев, в которых вред возмещается независимо от вины, а также урегулировать вопрос определения размера возмещения.

Ключевые слова: возмещение вреда, гражданское законодательство, гражданско-правовая ответственность, материальный вред, моральный вред, обязательства из причинения вреда, ответственность государства, права человека.

Статья поступила в редакцию 11.04.2025, одобрена после рецензирования 21.05.2025, принята к публикации 02.06.2025.

Original article

ISSUES OF IMPLEMENTATION OF CIVIL LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY ILLEGAL ACTIONS OF THE BODIES OF INQUIRY, PRELIMINARY INVESTIGATION, PROSECUTOR'S OFFICE AND COURT

Lemmens Trudo, Ph.D., Head of the Department of the Faculty of Law and the Dalla Lana School of Public Health, University of Toronto

Abstract

The article is devoted to one of the most urgent problems – liability for harm caused by illegal actions of the bodies of inquiry, preliminary investigation, prosecutor's office and court. The author sees the main difficulties in implementing such responsibility in the regulation and application of its legal (regulatory) grounds. The article talks about different approaches to solving the issue of tort liability of the state: in some cases, a decision recognizing an action as illegal is required to implement responsibility, in other cases it is not required. This complicates the very institution of state responsibility to the citizen. The author sees many shortcomings in the current legislation: uncertainty in the issue of establishing a proper defendant (they can be both financial authorities and the main managers of funds); lack of rules on the procedure for determining the amount of compensation. The very procedure of exercising responsibility, which is civil in nature in a dispute with a State that has a preferential position, also creates

certain difficulties. The article also examines two examples from the practice of the Supreme Court of the Russian Federation, reflecting the difficulty of implementing state responsibility. In conclusion, recommendations are presented on improving legislation and the practice of its application. In particular, it is proposed to clarify the range of cases in which harm is compensated regardless of guilt, as well as to resolve the issue of determining the amount of compensation.

Keywords: compensation for harm, civil legislation, civil liability, material harm, moral harm, obligations arising from harm, state responsibility, human rights.

Введение

Проблематика гражданско-правовой ответственности государства перед личностью за незаконные действия актуализирована, прежде всего, тем обстоятельством, что государство в лице уполномоченных органов, реализующих правоохранительные и смежные с ними функции, нередко допускает неправомерные правоограничения, влекущие за собой негативные последствия в виде вреда, причем как материального, так и морального, в связи с чем возникает необходимость его возмещения. О проблеме широкой распространенности неправомерных практик в деятельности правоохранительных органов свидетельствуют как данные научных исследований, так и данные Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [6].

Однако правовые нормы, регулирующие вопросы гражданско-правовой ответственности государства в рассматриваемой сфере, оказываются далекими от совершенства, как и практика их применения, что затрудняет гражданам реализацию их права на возмещение. Поэтому вопросы преодоления проблем в данном направлении представляют определенный интерес, удовлетворить который призвана данная статья.

Основная часть

Говоря об основаниях рассматриваемой ответственности, важно выделить юридическое (нормативное) основание, в качестве которого выступает конкретная норма (нормы), зафиксированная в нормативно-правовом акте, а также фактическое (юридико-фактическое) основание, коим является самое деяние, носящее противоправный характер и повлекшее ответственность (необходимость реализации ответственности) [10, с. 45]. При этом в литературе также высказывается мнение о единстве юридического и фактического оснований ответственности [8, с. 339]. Но проблематика рассматриваемой ответственности в большей мере связана именно с юридическими основаниями.

Ключевым юридическим основанием ответственности государства перед гражданином за вред, причиненный последнему в результате действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, является ст. 53 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [1], наделяющая каждого правом «на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц». Это позволяет характеризовать возмещение вреда гражданину как конституционную обязанность государства. И этот аспект замечает также П. В. Айдинов [7, с. 281].

Что же касается более детального регулирования этого вопроса, то оно реализовано, прежде всего, в Гражданском кодексе Российской Федерации: частях первой [2] и второй [3] (ГК РФ). Так, ст.ст. 16 ГК РФ предусматривают обязательность возмещения убытков, причиненных органами власти в результате незаконных действий (бездействия), а ст. 16.1 ГК РФ устанавливает обязательность компенсации ущерба, причиненного в результате правомерных действий органов власти. То есть законодатель, дополнив в 2012 г. ГК РФ последней из указанных норм, как считают С. В. Мельник и Н. А. Малышева, завершил окончательное формирование рассматриваемых правоотношений [12, с. 192]. А значение указанного изменения состоит в признании государством

необходимости возмещать не только вред в результате незаконных действий (бездействия), но и в результате законных действий.

Указанные выше нормы имеют общий характер. И в этой связи более значимыми представляются специальные нормы, а именно ст.ст. 1069–1070 ГК РФ. Исходя из их содержания, законодатель принципиально различает две ситуации. В случаях, когда в отношении гражданина имели место незаконные привлечение к уголовной ответственности, заключение под стражу, подписка о невыезде, привлечение к административной ответственности в виде административного ареста, либо в отношении юридического лица административное приостановление деятельности, вред подлежит возмещению за счет казны полностью, вне зависимости от наличия вины, в соответствии с п. 1 ст. 1070 ГК РФ. В случаях же, когда имело место причинение вреда без указанных выше последствий, возмещение вреда осуществляется, согласно п. 2 ст. 1070, при наличии вины судьи, установленной приговором суда, а в иных случаях вопрос о возмещении вреда решается согласно ст. 1069 ГК РФ. Причем в этой норме ничего не говорится ни о вине, ни об объеме возмещения.

В судебной практике сформировались разные подходы к решению вопроса о деликтной ответственности применительно к рассматриваемым отношениям. Так, имеет место подход, в рамках которого решение вопроса о законности или незаконности действий (бездействия) органа власти или должностного лица решается в рамках иска о возмещении вреда. То есть для предъявления иска не требуется установления незаконности действий (бездействия). В других случаях решение вопроса о возмещении вреда происходит в зависимости от наличия вины в действиях (бездействии) должностного лица [13, с. 16–17]. И безусловно, наличие разных подходов существенно осложняет процесс реализации ответственности в рассматриваемой сфере.

В числе проблем, связанных с возмещением вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия,

прокуратуры и суда, в литературе подчеркивалась неопределенность в вопросе выбора надлежащего ответчика, поскольку, по справедливому замечанию И. А. Городиловой и Т. Т. Соколовой, «данный вопрос законодатель не регламентирует, ведущая роль в его решении отводится юридическим средствам правоприменительного происхождения» [9, с. 119]. То есть судебные органы при рассмотрении дел такой категории максимально свободны в решении вопроса по своему усмотрению.

М. Е. Жаглина по поводу данного вопроса подчеркивает, что в качестве ответчика по такой категории споров выступает само государство – Российская Федерация, возмещающая вред за счет казны. В то же М. Е. Жаглина указывает на дискуссионность вопроса о круге лиц, которые выступают в качестве представителя ответчика от имени казны, том числе и применительно к судебной практике [11, с. 296–297]. Источником этой проблемы видятся нормы действующего гражданского законодательства. Так, ст. 1071 ГК РФ наделяет полномочиями выступать от имени казны «соответствующие финансовые органы», а также предусматривает возможные исключения из этого правила, «если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина».

При обращении к п. 3 ст. 125 ГК РФ становится ясно, что на основании как законов, так и подзаконных нормативных правовых актов, от имени казны могут выступать разные государственные структуры, которых принято именовать как главных распорядителей бюджетных средств [11, с. 297]. И хотя в практике по-прежнему нельзя исключить спорных ситуаций, связанных с определением надлежащего ответчика, данная проблема не относится к категории самых острых.

Среди недостатков существующего порядка возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в литературе отмечается и цивилистический характер самой процедуры возмещения. По мнению И. А. Городиловой и Т. Т.

Соколовой, в ее рамках вред оценивается изолированно, вне зависимости от незаконного действия, что порождает иллюзию универсальности гражданско-правовых способов защиты нарушенных прав. И подмена публичной обязанности государства гражданско-правовым обязательством, с точки зрения указанных авторов, является коренной ошибкой законодателя [9, с. 118]. В такой оценке данных авторов представляется возможным поддержать, ведь если исходить из положений ст. 53 Конституции РФ, то возмещение вреда, причинённого гражданам в результате незаконных действий государства, закреплено именно конституционным, то есть публичным правом.

Конечно, можно было бы согласиться с подходом законодателя, выразившимся в закреплении сугубо цивилистической природы возмещения вреда, причиненного соответствующими органами власти. Но такой подход ставит гражданина в позицию, где он вынужден состязаться с государством в формально равных, но фактически неравных условиях. Отмечая такую специфику, И. А. Городилова и Т. Т. Соколова пишут, что «если в заявительном производстве в силу особенностей дел, возникающих из публичных отношений, применяются специальные процессуальные средства, восполняющие «слабость» потерпевшего от незаконных действий власти, то исковое производство не гарантирует достижения конституционных целей защиты человека в публичных правоотношениях» [9, с. 118]. Однако поскольку отечественный законодатель уже на протяжении многих лет придерживается такого подхода, то вряд ли его целесообразно пересматривать. Более оправданным видится поиск путей совершенствования сложившегося института, нежели коренной пересмотр самой природы ответственности государства перед гражданином.

Конкретные трудности реализации гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и получения соответствующего денежного возмещения становятся очевидными при обращении к материалам судебной практики. Так, в рамках одного из дел,

рассмотренных в Верховном Суде Российской Федерации, гражданка В. пыталась взыскать компенсацию морального вреда в сумме 100 000 руб. ввиду незаконного изменения ей меры пресечения с условного осуждения на лишение свободы, ненадлежащего оказания ей в период заключения медицинской помощи после родов и невозможности похоронить ребёнка. Районным судом иск указанной гражданки был отклонен; далее суды апелляционной и кассационной инстанций оставили соответствующее решение в силе. В итоге дело рассматривалось Верховным Судом Российской Федерации, который расценил доводы заявительницы как обоснованные, усмотрев при этом существенные нарушения правовых норм в работе нижестоящих судов при разрешении данного дела. Верховный Суд, в частности, отметил, что оспариваемое решение суда не содержит суждений о возможности применения положений п. 1 ст. 1070 ГК РФ, несмотря на то, что истец также ссылалась в исковом заявлении на указанную норму. Помимо того, нижестоящими судами были допущены и иные нарушения, которые Верховный Суд расценил как существенные и непреодолимые, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции [4].

Указанный случай является убедительным подтверждением затруднительности получения возмещения за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, причем даже в тех ситуациях, когда собственные доводы гражданину удается доказать в суде высшей инстанции, поскольку в этом случае дело возвращается на новое рассмотрение в тот же нижестоящий суд. И здесь становятся очевидными все недостатки действующего законодательства.

Вместе с тем, немало проблем возникает и при рассмотрении вопроса об определении размера возмещения, в частности, за незаконное уголовное преследование. Примером тому является дело гражданки И., которая получила право на реабилитацию за незаконное уголовное преследование. Полагая, что такое преследование длилось 3 г. 6 мес. (с 22 января 2014 г., когда было возбуждено уголовное дело, до вступления в силу оправдательного приговора от

17 апреля 2017 г.), она оценила свой моральный вред на сумму 3 000 000 руб. Однако ее иск был удовлетворен лишь частично, на сумму 50 000 руб., а в апелляционной и кассационной инстанциях указанное решение было поддержано. Но, как указал Верховный Суд Российской Федерации, нижестоящими судами не учитывались процессуальные особенности уголовного преследования, продолжавшегося 3 года и 6 месяцев, меры процессуального принуждения, что ограничило права истца, отразилось на её личной, семейной жизни, а также характеристике истца по месту работы. Более того, суды нижестоящих инстанций проигнорировали незаконное проведение в отношении гражданки И. судебно-психиатрической экспертизы в рамках производства по уголовному делу. Не был исследован и вред деловой репутации, причиненный незаконным уголовным преследованием. В итоге дело было направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции [5].

Заключение

Действующее законодательство в части правового регулирования отношений, связанных с реализацией гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, явно нуждается в совершенствовании. Среди главных мер по решению исследованных проблем можно предложить:

1. Предусмотреть открытый перечень конкретных незаконных действий, вред за которые однозначно подлежит возмещению независимо от вины. Соответствующий перечень может быть определен как в акте Верховного Суда Российской Федерации, так и в нормах ГК РФ. В качестве ориентира при этом должны использоваться ранее принятые решения Верховного Суда, а также в целом практика рассмотрения дел по ст. 1070 ГК РФ.

2. Разработать на уровне Верховного Суда Российской Федерации систему конкретных критериев для определения размера возмещения за вред, причиненный в результате неправомерных действий органов дознания,

предварительного следствия, прокуратуры и суда. Также в качестве одного из вариантов решения указанной проблемы может быть установление на уровне федерального закона минимально допустимого предела компенсаций за конкретные незаконные действия (например, за 1 день незаконного лишения свободы в исправительной колонии общего режима, за 1 день незаконного содержания под стражей с следственным изолятором, за 1 день незаконного нахождения под подпиской о невыезде, за незаконное проведение в отношении гражданина психиатрической экспертизы и т.д.) в определенных суммах. И в таком случае хотя бы будет примерных ориентир, что позволит исключить назначение неоправданно низких размеров возмещения вреда.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июл. 2020 г.) // Рос. газ. – 1993. – 26 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 нояб. 1994 г. (с изм. и доп. от 21 дек. 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – ст. 3301; 2021. – № 52 (ч. I). – ст. 8989.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 1995 г. (с изм. и доп. от 1 июл. 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5. – ст. 410; 2021. – № 27 (ч. I). – ст. 5123.
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 сен. 2020 г. № 51-КГ20-6-К8, № 2-1398/2019 // Офиц. сайт Верховного Суда Рос. Федерации. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1912204 (дата обращения: 15.03.2025).
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 фев. 2021 г. № 45-КГ20-25-К7, № 2-3257/2019 // Офиц. сайт Верховного Суда Рос. Федерации. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1969372 (дата обращения: 15.03.2025).

6. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год // Офиц. сайт УПЧ в Рос. Федерации. URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady> (дата обращения: 15.03.2025).
7. Айдинов П. В. Современные проблемы, возникающие при возмещении имущественного и морального вреда, причиненного лицу необоснованным или незаконным уголовным преследованием: аспект практики прокурора // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 7А. С. 279–285.
8. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2009.
9. Городилова И. А., Соколова Т. Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину государством: институт публичного права или частноправовая монополия? // Российский юридический журнал. 2016. № 1(106). С. 115–122.
10. Граф Р. В. Нормативные основания возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти и должностных лиц // Правовая культура. 2020. № 2(41). С. 43–54.
11. Жаглина М. Е. К вопросу о надлежащем ответчике по искам к казне в порядке ст.ст. 1069, 1070 ГК РФ // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2018. № 4-2. С. 296–299.
12. Мельник С. В., Малышев Н. А. Генезис правоотношений по возмещению ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов // Философия права. 2020. № 4(95). С. 188–193.
13. Тимофеева И. Ю., Перетокин С. Н., Тимофеев А. И. Деликтная ответственность государства и причины юридической коллизии // Закон и право. 2019. № 12. С. 15–19.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dek. 1993 g. (s izm., odobr. v xode obshheros. golosovaniya 1 iyul. 2020 g.) // Ros. gaz. – 1993. – 26 dek.
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast` pervaya ot 30 noyab. 1994 g. № 51-FZ : prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 21 noyab. 1994 g. (s izm. i dop. ot 21 dek. 2021 g.) // Sobr. zakonodatel`stva Ros. Federacii. – 1994. – № 32. – st. 3301; 2021. – № 52 (ch. I). – st. 8989.
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast` vtoraya ot 26 yanv. 1996 g. № 14-FZ : prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 22 dek. 1995 g. (s izm. i dop. ot 1 iyul. 2021 g.) // Sobr. zakonodatel`stva Ros. Federacii. – 1996. – № 5. – st. 410; 2021. – № 27 (ch. I). – st. 5123.
4. Opredelenie Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 8 sen. 2020 g. № 51-KG20-6-K8, № 2-1398/2019 // Ofic. sajt Verxovnogo Suda Ros. Federacii. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1912204 (data obrashheniya: 15.03.2025).
5. Opredelenie Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 2 fev. 2021 g. № 45-KG20-25-K7, № 2-3257/2019 // Ofic. sajt Verxovnogo Suda Ros. Federacii. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1969372 (data obrashheniya: 15.03.2025).
6. Doklad o deyatel`nosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii za 2020 god // Ofic. sajt UPCh v Ros. Federacii. URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady> (data obrashheniya: 15.03.2025).
7. Ajdinov P. V. Sovremenny`e problemy`, vznikayushhie pri vozmeshhenii imushhestvennogo i moral`nogo vreda, prichinennogo liczu neobosnovanny`m ili nezakonny`m ugovny`m presledovaniem: aspekt praktiki prokurora // Voprosy` rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2021. T. 11, № 7A. S. 279–285.
8. Vitruk N. V. Obshhaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Norma, 2009.

9. Gorodilova I. A., Sokolova T. T. Vozmeshhenie vreda, prichinnogo grazhdaninu gosudarstvom: institut publichnogo prava ili chastnopravovaya monopoliya? // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2016. № 1(106). S. 115–122.
10. Graf R. V. Normativny`e osnovaniya vozmeshheniya gosudarstvom vreda, prichinnogo nezakonnymi dejstviyami (bezdejstviem) organov gosudarstvennoj vlasti i dolzhnostny`x licz // Pravovaya kul`tura. 2020. № 2(41). S. 43–54.
11. Zhaglina M. E. K voprosu o nadlezhashhem otvetchike po iskam k kazne v poryadke st.st. 1069, 1070 GK RF // Obshhestvennaya bezopasnost`, zakonnost` i pravoporyadok v III ty`syacheletii. 2018. № 4-2. S. 296–299.
12. Mel`nik S. V., Maly`shev N. A. Genezis pravootnoshenij po vozmeshheniyu ushherba, prichinnogo pravomernymi dejstviyami gosudarstvenny`x organov // Filosofiya prava. 2020. № 4(95). S. 188–193.
13. Timofeeva I. Yu., Peretokin S. N., Timofeev A. I. Deliktnaya otvetstvennost` gosudarstva i prichiny` yuridicheskoy kollizii // Zakon i pravo. 2019. № 12. S. 15–19.